

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СЛУЖИТЕЛИ РЕЛИГИИ, КУЛЬТА»
КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ЯЗЫКЕ**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ БАКАЛАВРА**

студентки 4 курса 441 группы

Направление подготовки – 45.03.03

Фундаментальная и прикладная лингвистика

Института филологии и журналистики

СПИРИДОНОВОЙ ИРИНЫ ВАЛЕНТИНОВНЫ

Научный руководитель

доктор филол. наук, профессор _____ Л.В.Балашова

Зав. кафедрой

доктор филол. наук, профессор _____ О.Ю. Крючкова

Саратов

2019

Введение. В современном научном сообществе метафора по праву считается одним «из самых “традиционных” объектов исследования как лингвистов, так и представителей смежных наук» [Балашова 2014: 11]. Однако, несмотря на в целом сложившуюся научную традицию в отношении изучения метафоры и её роли в формировании языковой картины мира (далее – ЯКМ), дискуссионными остаются многие вопросы, связанные со степенью активности использования членов различных семантических групп как источников метафоризации, с наличием системы в формировании определенных типов переносов членами таких групп, а также с факторами, влияющими на этот процесс.

Вследствие этого представляется актуальным анализ процесса метафоризации в рамках единого семантического поля (далее – СП), а именно СП «Служители религии, культа», входящего в состав обширной тематической области «Религия», которая является одним из наиболее исторически и культурно значимых феноменов в истории любого этноса, оказывающих влияние на его менталитет и формирование ЯКМ.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые был создан корпус языковых метафор на базе членов СП «Служители религии, культа» и проведен комплексный анализ данных единиц.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о специфике метафоризации в СРЯ в рамках концептуально значимого для носителя языка СП.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования можно использовать в спецкурсах по метафоре и социолингвистике, в лексикографической практике, а также в дальнейшей исследовательской работе.

Объектом исследования стало СП «Служители религии, культа» в современном русском языке как часть тематической области «Религия».

Предмет исследования – принципы метафоризации лексем-членов СП «Служители религии, культа» в современном русском языке.

Материалом для исследования послужили данные семантических, тематических, толковых словарей современного русского языка, а также данные Национального корпуса русского языка (2000 – 2019 гг.). На основании сплошной выборки из «Русского семантического словаря» под общ. ред. Н.Ю. Шведовой было выявлено 165 членов СП «Служители религии, культа», из которых 34 единицы (ЛСВ) развивают метафорические значения, зафиксированные в лексикографических источниках СРЯ. Именно данные единицы составили эмпирическую базу анализа.

Цель исследования – определить основные источники, мишени и принципы метафоризации в СП «Служители религии, культа».

Для достижения поставленной цели предстояло решить следующие задачи:

- 1) Изучить исследовательскую литературу по теории метафоры в лингвистическом, когнитивном и культурологическом аспектах;
- 2) По лексикографическим источникам современного русского языка установить лексический состав СП «Служители религии, культа»; выделить члены СП, которые развивают языковые метафорические значения в СРЯ;
- 3) Определить семантику и основные модули сравнения языковых метафорических значений на базе членов СП «Служители религии, культа»;
- 4) Охарактеризовать основные принципы метафоризации членов СП «Служители религии, культа»;
- 5) Выявить особенности функционирования метафорических членов исследуемого поля в современном русском языке XXI в.

В данной работе использовались методы системного сопоставительного анализа языковых явлений, а также лексико-статистический метод и когнитивные методики анализа языка.

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы. Глава 1 «Теоретические основы исследования метафоры и языковой картины мира» посвящена результатам изучения и анализа исследовательской литературы по теории метафоры в лингвистическом, когнитивном и культурологическом аспектах. Глава состоит из четырех подразделов: «Основные подходы к исследованию метафоры и определению ее сущности», «Принципы классификации метафор», «Концептуальная метафора и ее роль в формировании языковой картины мира», «Выводы по главе 1».

В главе 1 даётся общая характеристика воззрений на метафору как на сложный и многоаспектный объект исследования. Отмечается историческое многообразие научных подходов к определению сущности метафоры, что обусловило дифференциацию типов метафор на различных основаниях. Рассматриваются классификации метафоры с точки зрения сохранения образного восприятия и эффекта двуплановости, соотношения формы и содержания, семантики исходных лексем, характера механизма образования. Особое внимание уделяется функциональной типологии метафор, разработанной Н.Д. Арутюновой и В.Н. Телия [Арутюнова 1978, Телия 1988], в рамках которой выделяются следующие типы метафор: номинативная (или индикативная, идентифицирующая), образная, когнитивная. Данная классификация имеет особое значение при изучении вопросов регулярности и моделируемости метафорических переносов, а также проблемы языковой картины мира. [Балашова 2014: 27-28]. В связи с этим отмечается, что семантический феномен метафоры имеет когнитивную (концептуальную) природу, что обуславливает его роль одного из наиболее продуктивных средств формирования и репрезентации языковой картины мира.

Глава 2 «Метафоризация в СП “Служители религии, культа”» посвящена семантическому, этимологическому, функционально-стилистическому и

статистическому анализу лексем, входящих в исследуемое СП. Глава 2 состоит из четырех подразделов: «Основные источники метафоризации членов СП “Служители религии, культа”», «Семантика и принципы метафоризации переносных значений у членов СП “Служители религии, культа”», «Функционирование метафорических членов исследуемого поля в современном русском языке», «Выводы по главе 2».

В рамках начального этапа анализа рассматривались лексикографические данные «Русского семантического словаря», согласно которым в исследуемое СП включаются 165 лексем, распределенных по пяти различными СГ:

- 1) «Служители культа, церкви» (ср.: *аббат, батюшка, викарий, дьякон, капеллан, мулла, раввин*) — 96 единиц, из них 9 развивают метафорическое значение;
- 2) «Жрецы, служители древних культов» (ср.: *вакханка, весталка, жрец, шаман*) — 7 единиц, из них 4 развивают метафорическое значение;
- 3) «Монахи, участники религиозных объединений» (ср.: *августинец, брамин, брат, дервиш, лама*) — 28 единиц, из них 9 развивают метафорическое значение;
- 4) «Прорицатели, колдуны; лица, участвующие в оккультных действиях» (ср.: *басурманка, ведьма, волхв, спирит, хиромант*) — 19 единиц, из них 6 развивают метафорическое значение;
- 5) «Богомольцы, блаженные; лица по их отношению к религиозным нормам, роли в культовых обрядах» (ср.: *блаженный, богомолец, богохульник, грешник, паломник*) — 15 единиц, из них 6 развивают метафорическое значение.

Из представленных ЛСВ метафорические значения, зафиксированные в лексикографических источниках СРЯ, развивают 34 единицы (20,6%). При этом наблюдается существенная разница в степени активности образования метафорических ЛСВ в рамках каждой из входящих в поле СГ. Отмечается, что в среднем лексемы, развивающие переносные значения, составляют примерно

одну треть каждой группы, однако в самой малочисленной по общему числу единиц 2-й СГ («Жрецы, служители древних культов») более половины лексем развивают переносы, тогда как в самой многочисленной по общему числу единиц 1-й СГ («Служители культа, церкви») процент лексем с переносами составляет менее 10%. Проведенный анализ позволил выявить основные лингвистические и экстралингвистические факторы, которые могли стать причиной для столь неоднозначных статистических данных.

Во-первых, менее активно происходит метафоризация заимствованных лексем, именующих представителей нехристианских религий и религиозных объединений (ср.: *брамин, брахман, дервиш*). Данная тенденция наблюдается как среди именовании представителей относительно малораспространенных на территории России культов (ср.: *далай-лама, лама*), но и ислама и иудаизма, которые исповедуют миллионы россиян (ср.: *имам, мулла, левит, раввин*). Во-вторых, реже метафоризации подвергаются лексем, дающие обобщенную номинацию священнослужителей или титулирующие конкретных представителей православия. Это касается не только книжной, но и общеупотребительной лексики (ср. *поп, священник, духовник, дьячок*). В-третьих, обычно не развивают переносов лексем, называющих служителей религии и культа во вторичном ЛСВ (ср.: *батюшка* 'православный священник, а также обращение к нему', *отец* 'служитель церкви или монах, а также обращение к ним').

Кроме того, не формируют метафорических значений также заимствованные специальные термины, плохо известные среднему носителю языка (ср.: *пифия* 'в Древней Греции: жрица-прорицательница Дельфийского оракула в храме Аполлона в Дельфах, расположенного на склоне горы Парнас'). Примечательно также, что у именовании лиц, ведущих несправедливый образ жизни, не соблюдающих религиозных норм (ср.: *грешник, святотатец, богохульник*), в лексикографических источниках переносных значений не фиксируется.

По итогам начального этапа анализа констатируется, что лексемы из СП «Служители религии, культа», развивающие переносные значения, отражают картину мира среднего носителя русского языка, исторически связанного с православной конфессией христианства и получившего некоторые сведения о других конфессиях, религиях и культах из школьных курсов по истории, литературе и т.п., из фольклора, детской и классической русской и зарубежной литературы. Отмечается, что большинство метафоризируемых единиц именуется христианские реалии, прежде всего – православные, тогда как именованные реалии, связанных с другими мировыми религиями (ислам, буддизм), с языческими культурами (древнеславянскими, античными и др.), представлены значительно реже.

Следующим этапом исследования стал анализ конкретной семантики выделенных метафорических ЛСВ, входящих в СП «Служители религии, культа», по итогам которого устанавливается ярко выраженная тенденция к антропоцентризму: 84,6% всех метафорических единиц относятся к СФ «Человек», что демонстрирует антропоцентрический характер процесса метафоризации в целом. Другой сферой, в которую более или менее активно включаются переносные ЛСВ у членов СП «Служители религии, культов», является СФ «Природа» (12,8% всех метафорических единиц), причем все они сосредоточены в СП «Фауна» и называют животных нескольких классов: «Приматы» (ср.: *капуцин*), «Птицы» (ср.: *кардинал*₁), «Рыбы»: (ср.: *звездочет*), «Ракообразные» (ср.: *отшельник*).

Отмечается непродуктивность формирования переносов в СФ «Артефакты» и полное отсутствие переносов в СФ «Абстрактные понятия». По-видимому, специфика семантики, книжный и заимствованный характер многих членов СП СРК в первичных ЛСВ препятствует развитию переносов в этом направлении.

Показательны различия в принципах переносов в предметную и не предметную сферы. Так, если метафорические ЛСВ именуют предметные реалии, то это обычно семантические кальки терминологического,

безоценочного характера (ср.: *богомол, кардинал, звездочет*). Единых регулярных концептуальных моделей метафоризации у них не фиксируется, однако общим для них становится ориентация при переносах на денотативные модули сравнения, денотативные признаки у источников и мишеней переноса (ср.: *кардинал* – подобие окраски животного цвету кардинальской мантии; *капуцин* – подобие формы и окраски головы и верхней части туловища животного внешнему виду монаха из католического монашеского ордена, одетого в плащ с капюшоном). Это свидетельствует о стабильности использования денотативного модуля в предметной сфере в целом.

Отмечается, при формировании переносных ЛСВ основными принципами метафоризации становятся актуализация компонентов когнитивного и когнитивно-ассоциативного типа (ср.: *инквизитор* – жестокий, беспощадный человек; церковный суд по делам еретиков, учрежденный католической церковью в 13 в., действовал с крайней жестокостью) а также метафорическая генерализация, то есть метафорическое расширение, нейтрализация компонентов из исходного ЛСВ, связанных с отнесенностью именуемого объектов к среде служителей религии и культов.

Так, метафорическая генерализация часто затрагивает когнитивные компоненты из ядерной или околоядерной зоны первичного ЛСВ: *паломник, пилигрим* – сохраняется компонент ‘странствующий, путешествующий’ и нейтрализуется компонент ‘богомалец’ (ср.: *И в голове моей проходят роem думы: Что родина? Ужели это сны? Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый Бог весть с какой далекой стороны. Есенин); *анакорет, затворник, отшельник₂, столпник* – ядерным остается компонент ‘живущий вдали от людей; избегающий общества людей’, но нейтрализуется целевой компонент ‘для служения Богу’).*

В ходе заключительного этапа анализа была проверена и подтверждена данными НКРЯ актуальность выявленных языковых переносов и их концептуальная значимость для современных носителей русского языка. Проведенный анализ метафорического подкорпуса на базе СП СРК (при

заданных параметрах поиска текстов, датированных с 2000 г.) позволил выявить основные факторы, от которых зависит степень активности использования метафорических ЛСВ исследуемого СП в начале XXIв. К таким факторам относятся семантика исходного и переносного ЛСВ и их функционально-стилистическая характеристика.

В ходе анализа на основе количественного критерия числа контекстов и вхождений в них были выделены лексемы, занимающие ядерное и периферийное положение в рамках каждой из СГ. Так, среди 9 членов первой СГ «Служители культа, церкви», развивающих 11 метафорических ЛСВ, ядерное положение занимают метафорические ЛСВ, которые дают экспрессивную личности человека, его характеру и поведению, его жизненным установкам, отношению к другим людям и т.п.: *патриарх* (1220 контекстов из 2727 вхождений); *проповедник* (212 контекста из 392 вхождений); *серый кардинал* (64 контекста из 579 вхождений). В целом на данном этапе анализа вновь подтверждается антропоцентрический характер метафоры, поскольку в каждой из 5 групп ЛСВ в переносном значении, характеризующие внешность, поведенческие, личностные и профессиональные особенности, занимают ядерную или окооядерную зону по степени интенсивности метафоризации в современном русском языке.

Отмечается, что основными видами текстов, в которых употребляются переносы, являются общественно-политические масс-медиа и художественная литература. Концептуально значимым представляется также тот факт, что многие из переносных употреблений включены в иронические контексты, снижающие книжный, «пафосный» характер некоторых из указанных ЛСВ (ср.: *Только после устройства на работу на сталелитейный завод партийные инквизиторы отстали от него.* В. Кричевский).

Заключение. В заключении подчёркивается, что проведенное исследование продемонстрировало общую продуктивность переносов, развиваемые членами СП «Служители религии, культа» в современной речи и

общей концептуальной значимости этой метафорической подсистемы в современной ЯКМ носителей языка.

Отмечается, что на данном этапе анализа не учитывались не указанные в лексикографических источниках словообразовательные дериваты женского рода, относящиеся к представленным ЛСВ (ср. *попадья, жрица, затворница*), что могло оказать ощутимое влияние на полученные статистические данные. Кроме того, только выборочно характеризовались фразеологические единицы, образованные на базе лексем СП СРК (ср. *серый кардинал, охота на ведьм*). Данные направления следует отнести к перспективам исследования и возможной эмпирической основе для последующих научных работ.

Список цитируемой литературы

1. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Эл.рес.: <http://ruscorpora.ru>
2. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1978. Т. 37. № 4. С. 333-343.
3. Балашова Л.В. Русская метафорическая система в развитии: XI – XXI вв. – М.: Рукописные памятники Древней Руси: Знак, 2014б. – 632 с.
4. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. С. 26-52.